

тым углом; чаще всего мечтал уехать в Африку, не ради экзотики, а чтобы уклониться от общей судьбы — медленного и безнадежного прозябания». З. Шаховская писала, что «его единственная книга „Мальчики и девочки“ — из жизни советской школы — написана свежо и своеобразно. От обладающего в совершенстве русским языком Ивана Болдырева мы могли ожидать многого». А. Ремизов, скорбя о гибели друга, подчеркнул его исключительную творческую требовательность: «Шкотт очень хорошо понимал всю смехотворность и всю жалкость звания „искусственного“ писателя или славу „кинематографического“ мотылька». В составе своего архива Ремизов сохранил оставшиеся рукописи Б., и в частности, черновые ред. повести «Мальчики и девочки», посвященные Б. некрологи, создал рукописный альбом-конволют писем Б. и включил главу «Над могилой Болдырева-Шкотта» в свою книгу «Петербургский буерак».

В истории лит-ры Русского зарубежья Б. остался как автор единственного произведения — повести «Мальчики и девочки», где с большой худож. правдой была отражена одна из малоизвестных сторон духовного перелома русской жизни пореволюционной эпохи.

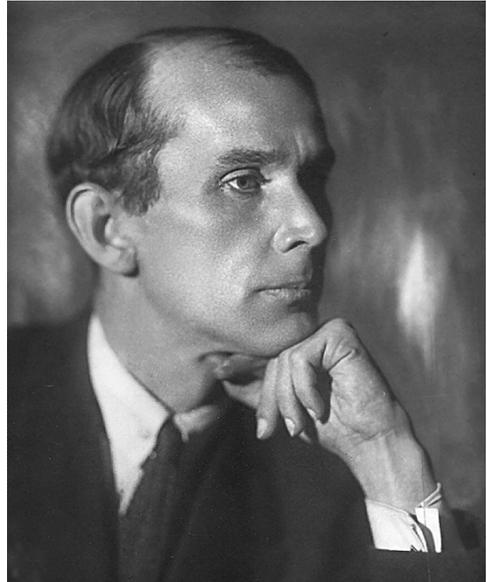
Соч.: Мальчики и девочки. Париж; Берлин, 1929.

Лит.: Ремизов А. Над могилой Болдырева-Шкотта. 1903–1933 // Ремизов А. Встречи. Париж, 1981. С. 272–275; Шаховская З. Иван Болдырев // Шаховская З. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 156–158; Леонидов В. В. Болдырев (Шкотт) Иван Андреевич // Лит. энциклопедия Русского зарубежья. 1918–1940. Писатели Русского зарубежья. М. 1997. С. 77–78; Павловец М. Г. Иван Андреевич Болдырев // Лит. энциклопедия Русского зарубежья. 1918–1940. Книги. М., 2002. С. 98–99.

А. М. Грачева, Л. Я. Дворникова

БОЛЬШАКОВ Константин Аристархович [14(26).5.1895, Москва - расстр. 21.4.1938, Москва] - поэт, прозаик.

Отец, Аристарх Иванович Большаков, окончивший естественный ф-т Московского ун-та и ставший судебнo-медицинским экспертом, имел чин статского советника. Мать — Наталья Францевна, урожденная Гризен. Выросший на окраине Москвы и проникшийся ее провинциальным духом, Б. после окончания 7-й московской гимназии поступил на юридический ф-т Московского ун-та. К тому времени он уже писал стихи и получил напутствие В. Брюсова. В ранних поэтических опытах Б. счастливо уживались

К. А. Большаков

тенденции кубофутуристов (прежде всего Маяковского) и эгофутуриста Игоря Северянина. А первый сб. стихов и прозы Б. «**Мозаика**» одобрил Н. Гумилев (Аполлон. 1911. № 6).

В 1913 Б. опубликовал поэму «**Le futur**» («Будущее») с иллюстрациями «лучистов» Н. Гончаровой и М. Ларионова, которая указом императора была конфискована «за безнравственность».

В творческом развитии Б. сказался и акмеистический опыт М. Кузмина с его культом «мелочей прелестных». Такой симбиоз разнородных худож. течений воплотился в сб. Б. «**Сердце в перчатке**» (М., 1913). В этом году Б. вошел в состав лит. группировки «Мезонин поэзии», где соседствовали и будущий имажинист Вадим Шершеневич, и бывший символист Валерий Брюсов. Эклектизм поэзии Б., им не скрывааемый, наглядно предстал в его дальнейших публикациях — в альм. футуристов и «Центрифуги», где наряду с ним публиковались Б. Пастернак, Н. Асеев, С. Бобров. И тем не менее Б. выделялся среди других. Б. Пастернак, в «Охранной грамоте» все проверявший гением юного Маяковского, отмечал: «Из множества поэтов, которых я видел рядом с ним, Большаков был единственным, кого я совмещал с ним без всякой натяжки. Обоих можно было слушать в любой последовательности, не насилуя слуха. В обществе Большакова за Маяковского не болело сердце, он был в соответствии с собой и не ронял себя».

Выврала Б. из лит. беспутницы Первая мировая война. Он бросает ун-т, поступает в Николаевское кавалерийское училище, получает звание корнета. Его направляют в действующую армию. О дальнейшей своей судьбе Б. рассказал коротко: «За царской армией непосредственно следовала Красная, демобилизация постигла меня, двадцатипятилетнего начальника штаба приморской крепости „Севастополь“, только в 1922 году».

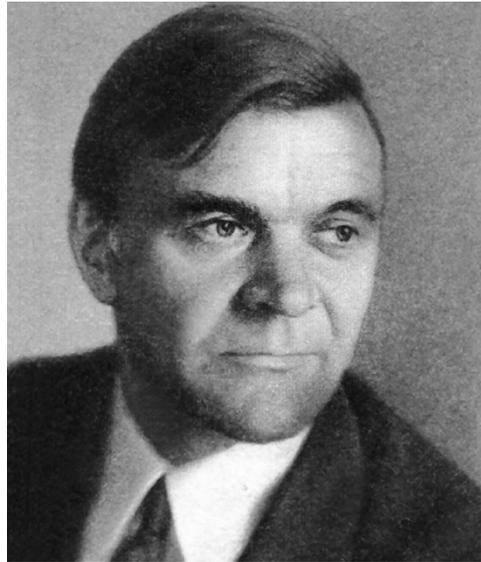
Тогда же произошло расставание Б. с поэзией. «Расставшись с литературой поэтом, возвращался к ней прозаиком, возвращался довольно тяжким и не слишком интересным путем — через работу в газете, однодневку-статью, через подкармливавшую, но не обогащающую ничем и никак „халтуру“».

Пройдя этот путь, Б. обратился к худож. прозе. В 1928 вышел его роман о Лермонтове **«Бегство пленных...»**, где своеобразно (не поэтапно, а пунктирно) была отражена судьба великого поэта, а отражение его жизни не уступало в повествовании по значимости пейзажным зарисовкам, портретным характеристикам минувшей эпохи. Сам писатель объяснял свою задачу так: «Я ставил для себя проблему написания психологического, не биографического романа на материале абсолютных исторических фактов. В пути к разрешению одной, и конечной, задачи, которую я ставил себе, этот эксперимент играл немалую роль» (Лит. газ. 1932. 17 авг.). В то же время в романе обнаруживались опасные в политическом режиме тех лет аллюзии. Тем не менее книга выдержала несколько изданий. Но появившийся в 1936 году роман автобиографического характера **«Маршал сто пятого дня»**, рассказывавший о вхождении в лит-ру самого Б., о поре его становления как поэта, в обстановке ужесточившейся идейной борьбы вызвать одобрения в официальной критике не мог. В 1938 Б. был репрессирован.

Соч.: СС. Т. 2–4. М., 1928; Повести и рассказы. М., 1961; Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенинского пехотного полка Михаила Лермонтова. Роман. Стихотворения. М., 1991.

Лит.: Выгодский Д. Стихи «Центрифуги» // Новая жизнь. 1917. 21 мая; Козьмин Б. П. Писатели. Автобиографии и портреты совр. русских прозаиков. М., 1928; Гальперин Ю. М. Большаков Константин Аристархович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. Т. 1 М. 1989; Богомолов Н. А. [Предисл.] // Большаков К. Бегство пленных... М., 1991; Немзер А. С. Лермонтов и его эпоха в изображении К. А. Большакова // Там же.

Г. В. Филиппов

Ю. В. Бондарев

БОНДАРЕВ Юрий Васильевич [15.3.1924, г. Орск Оренбургской обл.] — прозаик, эссеист, публицист.

В детстве вместе с семьей много ездил по стране. С 1931 семья обосновалась в Москве, где прошли школьные годы будущего писателя. После окончания школы был призван в армию, направлен в Чкаловское артиллерийское училище, а затем на фронт. Неизмеримо трудные дороги артиллериста Б. пролегли от берегов Волги до границ Чехословакии. Командир орудия, Б. был дважды ранен, четырежды награжден орденами за боевые заслуги. После окончания войны и демобилизации в 1946 Б. поступил после недолгих колебаний в Лит. ин-т им. М. Горького, где занимался в творческом семинаре К. Паустовского. Много позже в статье **«Мастер»**, посвященной учителю, Б. писал: «Я люблю Паустовского потому, что именно он, выдающийся мастер, в самом начале моего литературного пути открыл мне изящество, алмазный блеск самого простого слова, потому, что я был покорен его любовью к человеку и в его книгах, и в жизни» (Воспоминания о Константине Паустовском. М., 1983. С. 42)

Первый рассказ Б **«В пути»** появился в молодежном ж. «Смена» в 1949, и с этого времени началась профессиональная деятельность писателя. В ранних рассказах Б., как и во всей беллетристике того времени, превалировала тема мирного труда представителей самых разных профессий. Несмотря на то, что в прозе Б. можно было отметить